

ЛЕТО

Я не люблю лето.

Лето слишком попово, всеми залайкано и облизано, чтобы его любить. Оно по-голливудски улыбочиво, обнажено глуповатым солнцем с прилипшим пляжным песочком на боках — лето. И все от него чего-то ждут.

Ждут судьбоносных знакомств, отпусков, теплых денечков, огурчиков с огорода, ягоды... Что еще? Ждут счастья. Я ничего не жду. Я с удовольствием наблюдаю в окно, как пустеет город, как все разъезжаются — каждый в свою сторону, за своим счастьем. Бог с вами, езжайте.

Если провел лето в городе, то считай себя лузером. Ничего не повидал, не нафотал (до сих пор стоишь лыбишься на «аве» под цветущей сиренью), не загорел как человек. Остался бледным и неинтересным сморчком (как бы грибом), прозябающим в бетонной коробке за компьютером. Оно, может, и так, да не в загаре же дело...

Летом человек глуповат, потому что макушку постоянно печет солнце, ничему не сопротивляется — в грязи не вязнет, от холода не прячется. Летний человек предсказуем: озеро, рыбалка, мангал. Другое дело — человек межсезонья. Такой человек задумчив. От избытка мыслей порой сходит с ума. А если и не сходит, то заглядывает в окно, смотрит, что бы ему такое надеть, чтобы не простудиться, — рассуждает. Посмотрит вокруг: эх-ма, снегу-то навалило! И идет за лопатой. И, чистя снег, непременно думает о судьбах родины или о бытии Божьем. Или, если на улице мороз, человек ищет, как бы согреться, и тем самым, испытывая сопротивление, продвигается по эволюционной цепи. Человек задумчив в долгие осенние вечера, мечтателен. Хотя в мечтах своих и неоригинален, потому что мечтает, как правило, о лете. О, лето, когда же лето...

Иногда привычка смотреть в окно одаривает меня случаем. Сегодня. Возле дома шествует группа казаков в красных папахах, а навстречу им идет пьяный мужичок в майке (декабрь!) и с леденцом-петушком в руке. «Привет, казачки!» — радостно выкрикивает мужичок, и идет себе дальше. «Что это было?» — думаю. Из какой книжки вывалились эти персонажи? Весьма тревожно жить в мире, где грань между реальностью и литературой стирается на глазах. Вот возьмет кто-нибудь и перелистнет «мою страницу», или хуже того — выдернет для нужды, а сам удалится пить чай.

Вид из окна. Во дворе дома обнимаются двое — парень и девушка. Затяжной поцелуй чередуется внезапными апперкотами со стороны девушки и слабой защитой парня. Потом опять длительный поцелуй. Затем снова апперкоты. Странная любовь. Грязь кругом, слякоть, их обходят прохожие. Через час они ушли. И там, где они стояли, стало пусто, как будто спилили дерево.

ЧЕХОВ-КУСТ

А.П. Чехов, по всей видимости, был чайлдфри. Зато он охотно плодил деревья, декоративные кустарники, розы и прочую растительность в своем крымском саду. И в «Палате № 6» (образе не только страны, но и вселенной) крапива спокойной и естественно растет под солнцем, а человек безобразно страдает; он тут ошибка. Чехова нередко обвиняли в мизантропии и сухости, а он просто использовал созерцательную тактику растений. Иначе не выжить.

Есть человеки зимы и человеки лета.

С одним вышли воздухом подышать, который за лето.

— Ну и чем тебе зима не мила? — спрашиваю. — Смотри как бело и свежо кругом. Ни грязи тебе, ни потных окорочков в маечках.

— Всем, — говорит, — не очень. И снег этот твой мерзкий, и мороз, и люди, которые в шапках.

Люди в любом виде не очень. С этим я, пожалуй, соглашусь.

Но как быть с черными окостеневшими деревьями на белом снегу...

Где красота, там и жалость.

23 ФЕВРАЛЯ

За окном: уперлись друг в друга две иномарки. Не пропускают, сигналят. Водилы, разумеется, орут: «Ты куда?..» — «А ты, мля, куда?» Не то чтобы им было интересно кто куда едет, просто ритуал такой.

Странное впечатление. Как будто на базарных бабок надели костюмы брутальных мужиков и посадили за руль. А завтра им подарят пару новых носков, бритву с плавающей головкой и накормят мясом.

В «Марии-Ра». Парень. Уже недюлю. У входа раздает листовки: «Проверка зрения бесплатно — вниз и налево», — повторяет, и еще раз. И так без конца.

Иду мимо, ухмыляюсь. Издеваюсь: проверка зрения — вверх и на крышу, проверка зрения — вниз, по мытарствам, и в ад. Сомневаюсь в выборе: оливки или маслины. Один же фиг? Иду дальше: хлеб, что-то сладкое, доширак. Подхожу к кассе. «Проверка зрения бесплатно...» — не умолкает парень. Выхожу на улицу — какие-то люди, рыхлый снежок, февраль. Всем хочется нравиться друг другу, все такие молодцы, няшеньки, энтузиасты, только слепые. Совсем. Не видят, как над ними поднимается густая черная туча с мемами, рекламами, удаленными сообщениями, желтыми

Иллюстрация **Александра Карпова**

пакетами, кредитами, изменами, скелетами в шкафу, шариками и золотыми тельцами...

А ведь парень им говорил. А они не слушали. И я тоже.

НЕЗНАКОМКА

Город заметно располнел к осени разными интересными и не очень приезжими людьми и, конечно, студентами. Сегодня встретил в столовке девушку с длинным, предположительно страусиным, пером в волосах. Для ясности: выглядит это, как изящная антенна на голове. Внизу — черные блузка и брюки, с черными вроде бы туфлями. «Не легко, — подумал я, — носить такое красивое перо, целое искусство». Еще я подумал: «На кого она, интересно, учится?» Если бы где-нибудь учили девушек с модельной внешностью на агента похоронных услуг, что всегда актуально, то — оно самое.

С аксессуаром в виде пера на голове уже непозволительно сутулиться или брести небрежной походкой неведомо куда, прилюдно жевать шаурму или лузгать семечки. Разговаривать по телефону — и то пошлость. И вот она: вытянутая, как балерина, с приподнятой головой — подошла к линии самообслуживания, и не подошла даже, а так проплыла, «дыша духами и туманами», излучая загадочность. А вот что она взяла поесть, ей-богу, не разглядел. Может, борщ...

ВЕСНА

В русском языке нет слова, которое бы выражало то, чем пахнет весна.

Талым снегом? Нет. Жизнью? Нет. Надеждой? Вроде бы — да, но все равно не то.

По обыкновению смотрю в окно. Школьники запускают в лужи кораблики. То есть только говорится

«кораблики», а на самом деле — веточки, горелые спички, крышки от бутылок. Когда весна, школьники забывают смартфоны в рюкзаках, карманах, поеденных солнцем сумках, и пускают всякую дрянь по весенней водичке. Ну, не бред ли? Не лучше ли полистать ленту ВК, порезаться в компьютерные игрушки, написать однокласснице гадость в «личку», тайно любя, и мучительно ждать ответ? Нет, не лучше. Водичка, кораблики, солнце... Словом, весна течет по твоим венам, пригревая рассудок, превращая его в узорчатые проталины, пробуждая в тебе доброе животное, которое, промокнув и вымазавшись в вешней грязи, вернется домой, достанет постылый смартфон и все же напишет той, с дурацкими косичками, гадость... И если спросить того влюбленного школьника, чем она, эта загадочная весна, пахнет, то он, скорее всего, ответит: «Дурацкими косичками». И будет прав. ■